

CD/PV.57
12 February 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
12 февраля 1980 года, в 10 ч.30 мин

Председатель:

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ

(Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯХИЯ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ
<u>Бельгия:</u>	Г-н ПАССАЛАКУА Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н С. СТАЙКОВ Г-н Б. ГРИНБЕРГ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С.ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕНШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.М. ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н И. ЗЕНКЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н Р. ХЕКЕЛЬ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНБИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Г.А.Х. ПИРСОН Г-н Ж. Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЬШИ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЬЦЯН Г-н ЯН МИНЛИН Г-жа ГЭ КЮНЬ Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ Г-н ПАНЬ ЦЗЮШЕНЬ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАМБИСО Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС
<u>Марокко:</u>	
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ЗАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н А.А. ХАШМИ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО БЕЛАУНДЕ Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ Г-н О. ИОНЕСКУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИЙ Г-н М. ДЕЛВИ Г-н М. САНЧЕС Г-н П. САЛЬГАДО Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ Г-н Дж. В. МАКДОНАЛЬД
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ Г-н П.М.В. ФРАНСИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н В.И. УСТИНОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
<u>Франция:</u>	Г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК
Г-н П. ЛУКЕЖ
Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ
Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция:

Г-жа И. ТОРССОН
Г-н К. ЛИДГАРД
Г-н Л. НОРБЕРГ
Г-н К. М. ГИЛЬТЕНИУС
Г-н С. СТРОМБАК
Г-жа Г. ЙОНЕНГ
Г-н О. ДАХЛАМАН

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ
Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА
Г-н Т. НОНОЯМА
Г-н Т. ИВАНАМИ
Г-н Р. ИШИИ
Г-н К. МИЯТА
Г-н М. ИШИКАВА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н Имре КЕМИВЕШ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие присоединиться от имени своей делегации к горячим поздравлениям в ваш адрес как нового главы канадской делегации и Председателя Комитета по разоружению на февраль. Желая вам, г-н Председатель, всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей, делегация Венгрии выражает готовность сотрудничать с вами как с главой делегации Канады и председателем Комитета.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы приветствовать помощника Генерального секретаря г-на Мартенсона и секретаря нашего Комитета посла Джайпала.

Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, и моих коллег за добрые слова в мой адрес. Мне хотелось бы заверить всех членов Комитета, что делегация Венгрии всегда готова сотрудничать с любой делегацией в деле достижения заметных результатов в области разоружения.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в 1980 году наш Комитет возобновляет свою работу в полном составе, как это предусматривалось первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. В своих предыдущих выступлениях делегация Венгрии неоднократно указывала, что для достижения прогресса в самых важных вопросах разоружения необходимо активное и конструктивное сотрудничество всех государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, приветствуя новых глав нескольких делегаций, вы любезно упомянули о том, что я уже принимал участие в работе Совещания Комитета по разоружению. Я считал большой честью быть первым представителем моей страны на Совещании Комитета по разоружению, и точно так же сейчас, спустя примерно пять лет, я считаю для себя большой честью представлять Венгрию в Комитете по разоружению. Проводить сравнения всегда опасно, но, основываясь на своих первых впечатлениях, я рискну заявить, что, насколько я помню, даже в самые темные дни войны во Вьетнаме на Совещании Комитета по разоружению никогда не велись такие обсуждения, свидетелями которых мы сейчас являемся.

Делегация Венгрии с сожалением выслушала заявления некоторых делегаций, затронувших вопросы, явно не относящиеся к нашей работе, и более того, предложивших искаженное, одностороннее толкование этих вопросов. Как весьма разумно указал посол Гарсиа Роблес, не место и не время делать такие заявления в этом Комитете.

(Г-н И. Кёмивеш, Венгрия)

Комитет по разоружению имеет четко определенный мандат органа для ведения переговоров по разоружению. Тем не менее, некоторые делегации сочли необходимым поднять вопрос о так называемых "событиях в Афганистане". Те же делегации под тем же предлогом пытаются возложить на другую сторону вину за нынешнее международное положение, за шаг назад в процессе разрядки напряженности.

Такое положение заставляет меня выступить с изложением позиции моего правительства. Оно полагает, что военная помощь, оказываемая правительству Афганистана, осуществляется на основе двустороннего договора, заключенного между Афганистаном и Советским Союзом в полном соответствии с соответствующими пунктами Устава Организации Объединенных Наций, и считает, что это вопрос двусторонних отношений двух упомянутых государств. Поэтому правительство Венгрии осуждает бесчестные попытки сфабриковать из так называемого "афганского вопроса" международный вопрос и использовать его для отравления международной обстановки, создания трудностей на пути разрядки напряженности и разоружения.

К сожалению, нельзя отрицать, что международная обстановка в настоящее время является напряженной. Правительство Венгрии неоднократно и на различных международных форумах указывало, что политика разрядки может в конечном счете пострадать, если она не будет сопровождаться разрядкой в военной области, т.е. значительными мерами в области разоружения. До самого последнего времени во всем мире признавался принцип равной безопасности, предполагающий, что никакие государства или группы государств не должны стремиться к военному превосходству. Именно на этой основе в различных двусторонних и многосторонних переговорах был достигнут многообещающий прогресс.

До сих пор самый значительный прогресс был достигнут в рамках переговоров ОСВ-2. В июле прошлого года, когда делегации нашего Комитета приветствовали Договор ОСВ-2, они в то же время призывали к его ратификации и выражали пожелание, чтобы переговоры ОСВ-3 были начаты в самое ближайшее время. Выражались надежды, что ратификация Договора ОСВ-2 откроет также новые возможности для многосторонних переговоров по разоружению. Однако этого не случилось. Причину задержки ратификации Договора ОСВ-2 едва ли следует объяснять событиями в Афганистане; ее следует искать в планах некоторых западных кругов добиться военного превосходства, а в действительности, в том, что они не признают более принципа паритета.

(Г-н И. Кёмивеш, Венгрия)

Еще одним примером этого является принятое в декабре прошлого года решение НАТО о размещении новых видов тактического ядерного оружия дальнего действия в Западной Европе. Мы могли слышать различные аргументы в защиту этого решения. Моя делегация считает, что никакие риторические заявления, как бы красноречивы они ни были, не могут изменить тот факт, что ответом на советское предложение о сокращении, помимо прочего, его ракет СС-20 было вышеупомянутое решение НАТО. Правительство Венгрии осуждает любые усилия, направленные на нарушение глобального или регионального равновесия стратегических сил, например, в европейском регионе.

В нынешней обстановке стало еще более, чем когда бы то ни было, очевидным, что достижение прогресса в области разоружения является основным условием углубления разрядки. В настоящее время необходимо активизировать наши усилия, чтобы обуздать гонку вооружений и достичь значительных результатов в области контроля над вооружениями и разоружения. Первым требованием для продвижения вперед является восстановление конструктивной и деловой атмосферы в нашем Комитете.

Г-н Председатель, под вашим умелым руководством начинают вырисовываться повестка дня и программа работы. Теперь мне хотелось бы изложить точку зрения моей делегации по вопросам, включенным в повестку дня и в программу работы нашего Комитета. Эти вопросы известны нам, поскольку они содержались в повестке дня нашей сессии в 1979 году. Основной подход делегации Венгрии состоит в продолжении работы с того места, где мы остановились в прошлом году.

Вызывает удовлетворение тот факт, что в соответствии с резолюцией 34/83 J Генеральной Ассамблеи вопросу о ядерном разоружении было отведено надлежащее место в повестке дня. Моя делегация считает, что Комитет должен продолжить, желательно более организованно, осуществление обмена мнениями и предварительных консультаций с целью создания базы для переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Предложение делегаций социалистических стран в Комитете, представленное в прошлом году на переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полного их уничтожения, приобретает даже еще большее значение. Присутствие в Комитете всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, позволяет лучше понять, чего мы достигли и каким образом мы будем

(Г-н И. Кёмивеш, Венгрия)

продолжать обсуждение этого чрезвычайно важного вопроса. Мы считаем, что вторая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает особое значение рассмотрения этого вопроса и достижения по нему удовлетворительных результатов.

Моя делегация приветствует возобновление трехсторонних переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, успешные результаты которых позволят Комитету продолжить разработку этого договора.

Делегация Венгрии приветствует оказанную делегациями Комитета широкую поддержку конкретному обсуждению вопроса об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. В настоящее время этот вопрос стал традиционным, хотя он и не так долго находится в списке вопросов, подлежащих обсуждению в Комитете. Острый интерес к нему и, к сожалению, происшедшее разделение взглядов отражены в трех резолюциях Генеральной Ассамблеи. Моя делегация по-прежнему проявляет особый интерес к этому вопросу и решительно поддерживает предложение о продолжении его обсуждения в рамках рабочей группы. Однако мы предложили, чтобы рабочая группа сконцентрировала свое внимание на сути этого вопроса, т.е. на том, как далеко мы можем пойти в определении единых гарантий безопасности неядерных государств и каким странам будут предоставляться эти гарантии. Как только мы достигнем договоренности по этим аспектам, будет сравнительно легко найти наиболее подходящую для них форму. Мы считаем, что этот вопрос также имеет большое значение в связи с предстоящей Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Вопрос о запрещении химического оружия, по-видимому, больше, чем когда-либо, находится в центре внимания Комитета. Оживленные, а иногда и горячие, обсуждения во время прошлогодней сессии, по-видимому, не пропали даром. В настоящее время наблюдается большее понимание и более зрелый подход к тому, каким образом Комитет мог бы продолжить обсуждение этого вопроса в целях разработки конвенции о химическом оружии. Рабочие документы, представленные в прошлом году, особенно совместный советско-американский документ, значительно содействовали созданию рабочей основы для конкретных переговоров для достижения соглашения о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления всех видов химического оружия и его уничтожении, как призывает резолюция 34/72 Генеральной Ассамблеи. По мнению моей делегации, наиболее эффективным является поэтапный подход, начиная, возможно, с разработки в общих

(Г-н И. Кёмивец, Венгрия)

чертах будущей конвенции. Моя делегация надеется, что возобновление двусторонних переговоров будет способствовать деятельности Комитета, а она, в свою очередь, будет содействовать переговорам. Наилучшими организационными рамками, по-видимому, будет рабочая группа с полномочиями, направленными на переговоры в рамках Комитета с целью разработки договора, как только будут закончены двусторонние переговоры.

Комитету также необходимо уделить должное внимание вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Мы проявляли активный интерес к этому вопросу в прошлом и сохранили его до сих пор. Мы все в большей степени убеждаемся в необходимости и целесообразности всеобъемлющего подхода, учитывая причины, изложенные в первой части моего выступления. Первым полезным шагом могло бы быть создание группы правительственных экспертов для изучения вопроса в целом и вынесения рекомендаций Комитету.

Что касается радиологического оружия, то я с удовольствием узнал, что уже выступившие делегации заявили о своей готовности начать переговоры. Моя делегация с готовностью присоединяется к делегациям, предложившим создать с этой целью рабочую группу, и предложила бы поручить ей разработать текст конвенции не позднее конца нынешней сессии Комитета. Успешное завершение этой работы едва ли можно переоценить со многих точек зрения.

Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи предложила Комитету начать переговоры по всеобъемлющей программе разоружения и закончить ее разработку до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Многие делегации Комитета присутствовали на сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в прошлом году, где обсуждались отдельные элементы этой программы. Представителям этих делегаций и тем, кто участвовал в предпринимавшихся ранее усилиях Совецания Комитета по разоружению в этой области, может быть известно, что для разработки этой программы потребуется много времени. Поэтому моя делегация готова поддержать предложение создать рабочую группу и начать обсуждение этого вопроса.

В своем выступлении мне хотелось лишь в общих чертах изложить мнение моей делегации в отношении стоящих перед нами задач. Более подробно моя делегация остановится на отдельных вопросах, когда они будут обсуждаться.

В заключение мне хотелось бы заверить вас, г-н Председатель, и все делегации Комитета, что делегация Венгрии сделает все возможное для достижения прогресса в нашей общей работе.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать вас в наших рядах в качестве нового главы делегации Канады и присоединиться к другим делегациям, тепло поздравившим вас по случаю вашего избрания Председателем Комитета по разоружению. Мы счастливы видеть, что представитель Канады, страны, которая всегда играла конструктивную роль в ходе переговоров по разоружению, председательствует в этом Комитете в первые месяцы сессии 1980 года. Моя делегация уверена в том, что ваша мудрость, ваш богатый и разнообразный опыт в области разоружения позволят нам начать свою работу позитивным образом. С этой целью я хотел бы заявить о том, что вы будете пользоваться полной поддержкой моей делегации при осуществлении своих обязанностей.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свое удовлетворение по поводу того, что Китайская Народная Республика заняла свое законное место и стала полноценным партнером переговоров, ведущихся в этом Комитете. Сейчас, когда все пять ядерных держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, представлены за этим столом, моя делегация испытывает уверенность в том, что наша работа в Комитете будет более значимой и целенаправленной.

Я хотел бы присоединиться к другим и тепло приветствовать делегацию Китайской Народной Республики и ее представителя посла Ю Пэйвэня.

Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать новых глав делегаций: посла Кёмивеца (Венгрия), посла Какваку (Заир), посла Андре Онкелинкса (Бельгия), посла Окаву (Япония) и посла Аниссе Салах-Бея (Алжир), которые несколько позже присоединились к работе Комитета. Я надеюсь на установление тесного и искреннего сотрудничества с ними.

Я с удовлетворением приветствую нового помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона и личного представителя Генерального секретаря и секретаря Комитета по разоружению посла Джайпала.

Я хотел бы выразить мою искреннюю признательность и благодарность уважаемым представителям за их теплые слова в мой адрес. Успех, выразившийся в своевременном представлении доклада Комитета по разоружению Генеральной Ассамблее в прошлом году, фактически стал возможным благодаря сотрудничеству и усилиям всех членов Комитета.

(У Со Хланг, Бирма)

Г-н Председатель, с вами мы вступили во второе десятилетие переговоров по разоружению, в течение которого нам необходимо удвоить наши усилия и укрепить нашу решимость достичь новых результатов в выполнении задач и обязательств, возложенных на нас международным сообществом. Новое десятилетие 80-х годов началось при наличии политических проблем. В отличие от прошлого года, наша нынешняя сессия начала свою работу в условиях напряженного международного положения. Доверие между основными державами находится на своем самом низком уровне после недавних событий, а международный политический климат изменился к худшему. Стала вновь возникать связанная с этим тенденция к возобновлению гонки вооружений.

Моя делегация не сомневается в том, что международный мир и безопасность всегда будут находиться под угрозой, если взаимное доверие и добрая воля среди наций будут поставлены под угрозу. Мы убеждены в том, что защита будущих поколений от ужасов войны и будущее человечества в целом зависят от контроля над вооружениями и ядерного разоружения. Плодотворные переговоры по контролю над вооружениями и разоружению, вероятно, не могут быть проведены в условиях отсутствия политической воли государств. Политическая воля как таковая не может проявляться за любым столом переговоров без наличия взаимного доверия между государствами. Поэтому разоружение является такой проблемой, прогресс или отсутствие прогресса в отношении которой обусловлены политическими факторами международного положения и в значительной мере зависят от степени взаимного доверия, которое могло бы вызвать чувство безопасности и способствовать разрядке международной напряженности. Только в таком случае государства не будут убеждены в необходимости приобретения оружия и будут поощряться к снижению своего нынешнего уровня вооружений. Любая всемирная стратегия разоружения должна принимать во внимание необходимость в больших и непрерывных усилиях, направленных на ликвидацию источников напряженности, а также на обеспечение соблюдения норм международного права. Применение силы или угроза ее применения в качестве орудия проведения международной политики противоречили бы курсу на разрядку международной напряженности и всемирное разоружение.

В течение более чем двух десятилетий участники переговоров в этом Комитете и в других комитетах, существовавших до него, зачастую сталкивались с политическими кризисами, которые бросали мрачную тень на процесс переговоров по разоружению.

(У Со Хланг, Бирма)

То, что происходит на международной арене, в пропорциональной степени ощущается в этом зале заседаний. Характер нашей работы, сложный, деликатный и серьезный, настолько тесно связан с эпицентром национальных интересов и безопасности государств, что любое незначительное изменение в отношениях между странами будет иметь неблагоприятное воздействие. Однако, г-н Председатель, мы должны выстоять перед трудностями времени, полностью осознавая нашу основную ответственность. Поэтому очень важно, по нашему мнению, восстановить и укрепить атмосферу взаимного доверия между государствами, в частности между крупными державами, и не прекращать наших усилий в стремлении к международному миру и безопасности посредством всемирного разоружения.

Оглядываясь назад на прошедшие годы, можно сказать, что работа этого Комитета и тех органов по разоружению, которые ему предшествовали, не всегда была безуспешной, как бы они ни были ограничены по своим рамкам и масштабам. В отличие от других органов по переговорам, задачи, возложенные на нас, в целом являются самыми сложными и серьезными вопросами, прямо связанными с жизненно важными и узловыми интересами всех народов. Многие пришли к общему убеждению в том, что результаты на переговорах по разоружению из-за их характера достигаются медленно и возможность их достижения невелика. Такое представление, может быть, имеет действительные логические причины, однако моя делегация полагает, что они не должны быть результатом человеческой пассивности и равнодушия.

Было бы излишним, если бы я попытался здесь вновь освещать нашу работу в течение последнего года или подводить баланс наших неудач и успехов в прошлом в то время, когда мы все должны направить наши усилия на будущее. Тем не менее моя делегация считает, что мы никоим образом не должны утрачивать чувства направленности и перспективы, которое мы все сохраняли в течение первой сессии Комитета.

На сессии прошлого года в повестку дня для нашего рассмотрения были включены шесть пунктов. Полностью осознавая обязательства, вытекающие из Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и в ответ на призывы, сделанные на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, мы предприняли значительные усилия для достижения прогресса в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы все должны признать, что наши усилия были безрезультатными. Отсутствие прогресса на трехсторонних переговорах замедлило темпы ведущихся нами переговоров.

(У Со Хланг, Бирма)

Мы все были убеждены в том, что ожидаемые результаты трехсторонних переговоров сыграют главную дополняющую роль в нашей работе по этому решающему вопросу. Однако моя делегация считает, что доклад Специальной рабочей группы экспертов по сейсмическим явлениям представляет собой очень ценный вклад в наши общие усилия по разработке международных мер сотрудничества в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Следующий первоочередной пункт касался прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. К сожалению, мы не смогли начать переговоры по существу этого вопроса. Затем мы рассмотрели вопрос о негативных гарантиях безопасности. Мы должны поздравить себя с тем, что смогли создать Рабочую группу под председательством Египта. Эта область была единственной областью, в которой вновь реорганизованный Комитет по разоружению смог достичь ощутимых результатов в течение своего первого года работы. По вопросу о химическом оружии мы, к сожалению, вынуждены заявить, что доклад Соединенных Штатов Америки и Советского Союза о ходе их двусторонних переговоров не представляет собой какого-либо позитивного шага вперед. Как представляется, было положено хорошее начало рассмотрению вопроса об оружии массового уничтожения и радиологическом оружии. Совместное предложение Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в отношении основных элементов договора, запрещающего разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия, явилось основой для нашего рассмотрения.

1979 год оставил нам ряд невыполненных задач. Однако, если мы хотим рассмотреть все вопросы разоружения, применяя новый подход в свете изменившихся условий, мы должны согласиться и с этим. Тем не менее моя делегация считает, что мы вряд ли можем позволить себе забыть некоторые с трудом достигнутые результаты сессии 1979 года. Большое число предложений, рабочих документов и конкретных идей по различным проблемам, внесенное в прошлом году, находится в нашем распоряжении, и они, естественно, могут обеспечить нам прочную основу для нашей работы в этом году.

Вопросы о всеобъемлющем запрещении испытаний, прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны, расщепляющихся материалах для ядерного оружия, всеобъемлющей программе разоружения, ядерном оружии во всех его аспектах обсуждаются уже в течение ряда лет и по ним пока не достигнуто какого-либо существенного прогресса. Ядерное оружие вызывает наибольшую озабоченность у всех, поэтому вопрос о ядерном разоружении остается вопросом первоочередной важности. В условиях серьезного усиления международной напряженности

(У Со Хланг, Бирма)

насущная необходимость в ядерном разоружении ощущается еще больше, чем когда бы то ни было в международном сообществе, с тем чтобы можно было ликвидировать опасность возникновения ядерной войны. В резолюции 34/73 Генеральная Ассамблея предложила Комитету начать переговоры о заключении договора с целью достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами. В соответствии с этим мандатом моя делегация поддержит предложение о создании рабочей группы по этому вопросу, с тем чтобы переговоры по существу могли быть проведены в этой группе и впоследствии в Комитете. Мы приветствуем тот факт, что трехсторонние переговоры возобновились на прошлой неделе.

По вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия или угрозы его применения мы располагаем докладом Рабочей группы, созданной в прошлом году. Моя делегация одобряет предложение о продлении мандата Рабочей группы по негативным гарантиям безопасности на этот год, с тем чтобы она безотлагательно начала переговоры по существу. Вопрос о химическом оружии нуждается в дальнейшем изучении с целью достижения конкретных результатов в ходе этой сессии. Моя делегация согласна с предложением о создании рабочей группы, которой будет необходимо вникнуть во все аспекты этого вопроса и изучить практическую возможность разработки текста договора на основе фактов, которыми мы будем располагать. На нашем рассмотрении находится совместный советско-американский проект соглашения, и хотелось бы надеяться, что Комитет сможет завершить разработку проекта конвенции на основе фактов, содержащихся в этом совместном документе, и другой соответствующей информации, которой мы будем располагать в ходе наших переговоров. Мы также согласились бы с предложением о создании рабочей группы по этому вопросу.

Считая вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний пунктом первоочередной важности, моя делегация полагает, что три вышеуказанные другие пункта, которые были перенесены с программы работы прошлого года, заслуживают серьезного рассмотрения в соответствии с нашей программой работы на первую часть нынешней сессии. Прежде чем мы приступим к переговорам по существу этих пунктов, мы должны принять решение относительно того, каким образом организовать рабочие группы, которые мы намерены создать, и установить их мандаты и круг ведения. В отношении вопроса о повестке дня сессии 1980 года моя делегация будет придерживаться гибкого подхода и согласится с такой повесткой дня, которая будет основываться на повестке дня прошлого года.

(У Со Хланг, Бирма)

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы заверить в нашем сотрудничестве и поддержке при решении насущных проблем разоружения, рассматриваемых нами в этом Комитете.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н М. РУЖЕК (Чехословацкая Социалистическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться ко всем предыдущим ораторам и поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц и с назначением постоянным представителем Канады в Женеве. Я уверен, что ваш обширный опыт явится полезным вкладом в работу нашего Комитета. Я хотел бы напомнить здесь о дружеском и эффективном сотрудничестве, которое мы поддерживали с вашим предшественником послом Гарри Джем, и заверить вас в нашей готовности сохранять этот дух сотрудничества с вами.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность вашему предшественнику на посту Председателя Комитета послу Бирмы У Со Хлангу за его усилия и работу в период его председательства, которые мы уже имели возможность оценить.

Мне доставляет удовольствие приветствовать среди нас уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Китая, Венгрии, Японии и Заира, которые впервые представляют свои страны в Комитете по разоружению. Я рад тому, что с некоторыми из них мы уже имели возможность ранее встречаться и сотрудничать.

Я выражаю наилучшие пожелания также личному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу, а также г-ну Берасатеги и секретариату Комитета. Я также рад видеть среди нас г-на Мартенсона из Центральных учреждений в Нью-Йорке, который сменил г-на Бйорнстеда. Я хочу выразить свою глубокую убежденность в том, что присутствие в этом году на сессии Комитета по разоружению представителей пяти ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности обеспечит более благоприятные условия для его дальнейшей позитивной работы.

Ясно, что для достижения прогресса в отношении повестки дня Комитета чрезвычайно важна необходимая степень доверия, сотрудничества и позитивного отношения к вопросам, рассматриваемым в Комитете. В этой связи я хотел бы указать на наше удивление и даже неодобрение в связи с некоторыми элементами заявления Китая, сделанного во вторник, 5 февраля. Необходимо помнить о том, что привнесение любых элементов конфронтации и выход за пределы мандата Комитета могут лишь осложнить его работу.

Мировая общественность справедливо ожидает, что проходящая в этом году сессия Комитета по разоружению приведет к прогрессу в отношении срочных вопросов разоружения, вызванных международной политической обстановкой.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

Однако Комитет собрался в то время, когда нельзя не отметить ряд событий, не благоприятных для развития разрядки и в некоторых случаях создающих явную опасность для ее продолжения.

В частности, я имею в виду решение Совета НАТО от 12 декабря 1979 года, приняв которое, НАТО взяла на себя большую ответственность за начало нового раунда гонки вооружений. Решение о размещении в ряде стран Западной Европы новых американских ракет средней дальности уничтожило существовавшую основу для переговоров по этому оружию, предложенных Советским Союзом и другими странами Варшавского Договора в попытке предотвратить новый раунд гонки ядерных вооружений. Как производство, так и размещение крылатых ракет и ракет "Першинг-2", а также нынешняя антисоветская и направленная против мира кампания в духе холодной войны, начатая Соединенными Штатами Америки, явно противоречат огромным усилиям, ежедневно предпринимаемым социалистическими и другими странами в целях укрепления международного доверия и процесса разрядки. Нет ни малейшего сомнения в том, что решение Совета НАТО от 12 декабря 1979 года не является изолированным актом. Его следует рассматривать как продолжение усилий, начатых уже давно.

Очевидно, что продолжение этой политики увеличит опасность глобального конфликта вопреки воле абсолютного большинства народов мира.

Вот почему Чехословацкая Социалистическая Республика полностью поддерживает слова Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председателя Президиума Верховного Совета Л.И. Брежнева, который в интервью корреспонденту газеты "Правда", в частности, заявил:

"Однако на стыке 70-х и 80-х годов международная обстановка, к сожалению, заметно осложнилась. И народы должны знать правду - кто ответственен за это. Ответу без недомолвок - вина ложится на империалистические силы и прежде всего на определенные круги США. На тех, кто видит в разрядке напряженности помеху своим агрессивным замыслам, разжиганию милитаристского психоза, вмешательству во внутренние дела других народов. На тех, в ком глубоко сидит привычка бесцеремонно вести себя с другими государствами, действовать на международной арене так, будто им все позволено.

Уже некоторое время ясно видно, что руководящие круги США и некоторых других стран НАТО взяли курс, враждебный курсу разрядки, курс на взвинчивание гонки вооружений, ведущий к усилению военной опасности".

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

Г-н Председатель, рассуждения о судьбах мира в 80-х годах довольно широко распространены. Несмотря на пессимизм, испытываемый некоторыми кругами, перспективы подтверждения позитивного хода событий не так уж мрачны, как некоторым хотелось бы заставить нас считать. Во всяком случае Комитет может, должен и, я надеюсь, будет содействовать позитивному развитию событий.

Чехословацкая Социалистическая Республика, руководствуясь этим благородным стремлением, выступила на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с инициативой принятия проекта декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения. На пленарном заседании Генеральная Ассамблея явным большинством в 116 голосов приняла эту Декларацию, представленную от имени 26 соавторов, 8 из которых являются членами Комитета. Ни одна делегация не проголосовала против.

Этот факт является убедительным доказательством широкого стремления содействовать делу мира и разоружения.

Декларация, ставшая официальным документом Организации Объединенных Наций, полностью отвечает условиям и потребностям процесса международной разрядки и ее распространения на военную сферу. Впервые в ней излагается новая категория международного сотрудничества в области разоружения, которая касается как принятия мер по разоружению на различных уровнях и создания соответствующих условий для переговоров, так и конструктивного подхода государств к решению вопросов разоружения, включая создание благоприятных политических условий для достижения прогресса в этой области. С этой точки зрения Декларация представляет собой широкий международный документ, содержащий политические принципы, и ее можно оценить как кодекс сотрудничества в сфере разоружения. Мы рассматриваем ее как документ долгосрочного практического значения.

Что касается нашего Комитета, то в статье 12 преамбулы Декларации говорится, что необходимо развивать и углублять взаимное сотрудничество на всех форумах, где обсуждаются вопросы разоружения, особенно в Комитете по разоружению, с целью скорейшего достижения ощутимых результатов.

Далее в Декларации оговаривается первоочередной характер переговоров по ядерному разоружению, а также общий принцип, согласно которому необходимо добиться того, чтобы эти переговоры предшествовали качественному развитию и наращиванию

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

вооружений и, по возможности, предотвращали появление новых видов и систем оружия, в особенности оружия массового уничтожения (подпункты "а" и "г" главы I постановляющей части).

Мы приветствуем все инициативы по созданию условий для того, чтобы усилия по достижению реального прогресса в области разоружения стали более систематическими, полагая, что более систематический подход может содействовать дальнейшему прогрессу в нашей работе. По этой причине мы всегда поддерживали идею разработки всеобъемлющей программы разоружения, а также другие предложения о приращении элементов более систематического подхода в нашу работу. По нашему мнению, среди прочего, очень удобной возможностью развития усилий в данном направлении явилась бы в особенности всемирная конференция по разоружению.

Г-н Председатель, Чехословацкая Социалистическая Республика преисполнена решимости в тесном сотрудничестве с другими странами попытаться найти эффективные средства ослабления гонки вооружений и добиваться принятия новых практических мер по разоружению. В будущем мы также будем развивать усилия по постепенному преодолению старых и новых препятствий, которые замедляют необходимый прогресс и подрывают взаимное понимание при решении проблем разоружения. И я хочу подчеркнуть, что с нашей стороны такие препятствия никогда не возникали и не возникнут. Мы расцениваем создание благоприятных условий как работу, тесно связанную с необходимостью конкретизировать выводы десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Однако мы всегда сталкиваемся с вопросом, пойдет ли человечество по пути разоружения или же его будут толкать в обратном направлении, ведущем к ядерной катастрофе. Вот почему мы столь тепло приветствовали заявление 95 неприсоединившихся стран, которые на своей встрече на высшем уровне, состоявшейся в прошлом году в Гаване, "подтвердили свою приверженность цели всеобщего и полного разоружения, особенно ядерного разоружения, под эффективным международным контролем и свою решимость продолжать в рамках Организации Объединенных Наций и на других форумах свои усилия по достижению этой цели".

Как заявил Председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро Рус на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, прежде всего "надо положить конец бряцанию оружием, языку угроз и языку силы в международных отношениях. Пора покончить с иллюзией, что проблемы мира можно решить с помощью ядерного оружия... От этого в конечном счете зависит само его существование".

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

Г-н Председатель, мы преисполнены решимости поддержать все шаги, ведущие к началу конкретной подготовки переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений, и мы рекомендуем в качестве основы для подготовки совместное предложение, представленное социалистическими странами на прошлогодней сессии Комитета по разоружению (документ CD/4). Мы предполагаем, что активное участие всех ядерных стран в этих переговорах может привести к конструктивным результатам.

Что касается запрещения производства ядерных расщепляющихся материалов в военных целях, то, по нашему мнению, этот вопрос должен быть решен в общем контексте ядерного разоружения.

Мы также видим некоторые возможности в работе специальной рабочей группы, направленной на подготовку проекта международного договора об укреплении гарантий безопасности неядерных государств. Мы считаем проект международного соглашения, представленный делегацией Советского Союза на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, приемлемой основой для работы такой группы.

Мы полностью поддерживаем успешное завершение трехсторонних переговоров между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. В этой связи мы продолжаем рассчитывать на активное участие в работе Группы экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества в области сейсмических явлений.

Мы решительно выступаем за запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и поддерживаем усилия, направленные на предотвращение дальнейшего качественного роста гонки вооружений. Мы придерживаемся того мнения, что эти вопросы должны быть решены как можно скорее и что Комитету было бы целесообразно перейти к фактическим переговорам, целью которых должна быть разработка договора в данной области. Учитывая все это, мы приветствуем создание специальной рабочей группы.

Что касается подготовки в рамках специальной рабочей группы окончательного текста договора о запрещении радиологического оружия на основе совместного предложения Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и других предложений, то наша задача заключается в обеспечении представления окончательного текста проекта договора на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы готовы внести свой вклад в осуществление этой сложной задачи.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

В связи с этим я также хотел бы напомнить, что в 1978 году социалистические страны представили совместное предложение о заключении договора о запрещении ядерного нейтронного оружия, которое мы по-прежнему рассматриваем актуальным.

Подобным же образом мы считаем настоятельным скорейшее достижение соглашения о запрещении и уничтожении запасов химического оружия на основе совместного предложения Советского Союза и Соединенных Штатов. В этом контексте мы особенно подчеркиваем эффективное решение вопроса о контроле при совместном использовании национальных средств или некоторых согласованных международных процедур.

Г-н Председатель, для проведения переговоров в Комитете по разоружению имеется ряд определенных конструктивных предложений. Среди прочего они включают в себя предложения стран Варшавского Договора, с которыми они неоднократно выступали в Москве, Будапеште и последний раз в Берлине в конце прошлого года. Есть также ряд позитивных предложений неприсоединившихся стран: предложения, сделанные в Гаване и т.д. В то же время имеется ряд точных политических принципов, определяющих присоединение к осуществлению этих предложений. Однако сами по себе эти условия не обеспечат надлежащих результатов, ожидаемых от Комитета. Поэтому необходимо, чтобы все государства-участники без какого-либо исключения конструктивно подходили к согласованным принципам и заявлениям.

Сколь бы сложной ни была международная обстановка и к каким бы трудностям она не могла привести, не следует поддаваться психозу войны, который неизбежно приведет к катастрофе. Некоторым кругам на Западе следует осознать этот факт и трезво оценить реальности мира.

В этой связи мы не можем не отметить то, что некоторые делегации поставили вопрос об Афганистане. Позвольте мне заявить, что позиция нашего правительства заключается в полной поддержке выразившихся в Апрельской революции 1978 года усилий афганского народа по созданию условий для улучшения своей жизни. Именно на основе защиты целей и достижений этой революции правительство Афганистана, осуществляя свое право в соответствии с двусторонним соглашением с Советским Союзом и Уставом Организации Объединенных Наций, обратилось к своему союзнику за помощью, которая и была оказана. В этой связи нам хотелось бы отметить, что постановка вопроса подобного рода в Комитете выходит за рамки мандата данного органа.

Г-н Председатель, перед нашим Комитетом стоят важные задачи, которые требуют от всех участников конструктивного подхода. Со своей стороны, мы готовы оказать Комитету поддержку в его работе в том, что касается всех вопросов его повестки дня.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, начиная свое выступление, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас от имени делегации Германской Демократической Республики с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению. Делегация моей страны твердо надеется на то, что вы будете выполнять эту сложную миссию таким образом, какой способствовал бы быстрейшему достижению прогресса на переговорах по разоружению. Одновременно я тепло приветствую всех глав делегаций, особенно тех, кто впервые принимает участие в работе Комитета.

Я равным образом сердечно приветствую нового помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона, который, к сожалению, уже покинул Женеву, а также Личного представителя Генерального секретаря и секретаря Комитета по разоружению посла Джайпала и его сотрудников.

В этом году впервые свое место в Комитете заняла делегация Китайской Народной Республики. В этой связи Германская Демократическая Республика хотела бы вновь подчеркнуть, насколько важен тот факт, что все пять ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности участвуют в переговорах по разоружению. Особенно необходимо их активное сотрудничество в рамках Комитета. Их вклад в дело разоружения будет зависеть от того, как они оценивают свою особую ответственность в качестве ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности.

Г-н Председатель, перед нами стоят ясные цели. Нашей первоочередной задачей будет достижение ядерного разоружения, всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, запрещения химического оружия, запрещения разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения, укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и запрещения радиологического оружия. Предусматриваемые меры носят первоочередной характер. Они должны найти свое отражение в повестке дня и программе работы Комитета на эту сессию.

Обсуждая вопрос о всеобъемлющей программе разоружения, мы должны смотреть в будущее и на проблемы, которые могут быть решены только в том случае, если будут выполнены стоящие перед нами сегодня задачи. Однако это требует серьезных усилий.

Причем именно ухудшение международной обстановки делает шаги по сдерживанию и прекращению гонки вооружений особенно настоятельными, поскольку они должны отвести опасность для мира и безопасности народов и помочь восстановить здоровую международную атмосферу.

Политическая линия, проводимая нашей делегацией в отношении задач, стоящих перед Комитетом, была изложена Генеральным секретарем Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии и Председателем Государственного Совета Германской Демократической Республики Эрихом Хонеккером, который заявил:

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

"Сегодня, как и прежде, семья народов, к которой мы принадлежим, сталкивается с задачей предотвратить опасность возникновения мировой ядерной войны и сделать мир длительным и прочным. Это требует прежде всего шагов, укрепляющих доверие между народами, а не сеющих недоверие между ними.

В этих условиях существенно важным элементом явились бы меры по прекращению гонки вооружений и достижению разоружения. Германская Демократическая Республика и ее союзники выступают за то, чтобы положить конец бесполезным прениям, которые ни на шаг не приближают нас к прочному миру. Гонке вооружений они предпочитают мирное сотрудничество между народами".

Как и другие государства, Германская Демократическая Республика неоднократно предупреждала о рисках, связанных с продолжением гонки вооружений. В наших неоднократных призывах к государствам-членам НАТО мы настаиваем на том, что политическая разрядка должна подкрепляться мерами по военной разрядке, которые обеспечили бы безопасность всех заинтересованных сторон.

Мы настоятельно призывали их воздержаться от любых действий, которые могли бы сделать невозможным успешный ход переговоров по разоружению.

К сожалению, страны НАТО продолжали следовать своей двойственной стратегии, заявляя о стремлении к разрядке и одновременно наращивая вооружения в целях соперничества, что является обманчивой и опасной доктриной.

На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Германской Демократической Республики заявил:

"Есть такие, которые все еще задают вопрос, как может быть достигнут стабильный мир и безопасность, путем разоружения или путем вооружения. Ответ должен быть очевидным из истории двух мировых войн, поскольку, как всем известно, развязыванию двух мировых войн предшествовали программы вооружения".

Возникшая опасность для разрядки и ухудшение международной обстановки являются прямым следствием курса НАТО на продолжение и ускорение гонки вооружений. Такой вывод является неизбежным. Поэтому мы считаем положительным элементом то, что во многих заявлениях, сделанных в начале наших прений, было выражено желание продолжать процесс разрядки и активизировать усилия по разоружению. Только такой подход отвечает требованиям нашего времени.

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

В равной степени мы поддерживаем тех, кто в этих условиях напомнил о важном значении политической и военной разрядки в Европе. Взаимосвязь между соответствующими вопросами и конкретными задачами Комитета по разоружению является очевидной: хорошо это или плохо, но урегулирование острых вопросов в Европе будет иметь глобальные последствия, поскольку бесспорно, что ядерное разоружение в Европе значительно облегчило бы задачу Комитета в отношении всеобщего ядерного разоружения. Продолжение гонки ядерных вооружений в Европе создало бы дополнительные трудности на пути к всеобщему ядерному разоружению.

Социалистические государства всегда придавали особое значение вопросам разоружения в Европе. Это было вновь продемонстрировано далеко идущими предложениями Советского Союза, выдвинутыми его высшим руководителем Леонидом Ильичем Брежневым 6 октября 1979 года в Берлине. Широкий ряд мер, предложенных Советским Союзом в полном согласии с Германской Демократической Республикой и другими социалистическими странами, может сделать более прочным мир на этом континенте, где все еще сосредоточено большое количество разрушительного ядерного и обычного оружия.

Известно, что Советский Союз предложил сократить количество носителей ядерного оружия средней дальности, развернутых в его западных районах, при условии, что в Западной Европе не будут развернуты дополнительные носители ядерного оружия средней дальности. Сочетая это предложение с новым заверением в том, что он не применит ядерного оружия против государств, которые отказываются от производства, приобретения и размещения такого оружия, Советский Союз указал путь к уменьшению и возможному устранению риска возникновения ядерной войны.

Одностороннее решение, не сопровождающееся какими-либо условиями, вывести с территории Германской Демократической Республики около 20 тысяч советских военнослужащих, тысячу танков и другую военную технику способно содействовать прогрессу в области военной и политической разрядки и, в частности, сдвинуть с мертвой точки переговоры в Вене. Причем первый контингент этих войск уже вернулся в Советский Союз. Намерение продолжать односторонний вывод войск, как об этом заявил Советский Союз, несомненно, окажет положительное воздействие. Разве подобная позиция не является наглядным доказательством решимости социалистических государств и в будущем эффективно содействовать ослаблению напряженности в Европе и принятию конкретных мер по разоружению? Разве не должно это получить надлежащий ответ от другой стороны?

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

На совещании Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, проходившем в Берлине 5 и 6 декабря 1979 года, была вновь подтверждена решимость этих стран положить конец гонке вооружений. Совокупность шагов, предложенных на совещании, направлена на ослабление военного противостояния в Европе, развитие положений Заключительного акта Совещания в Хельсинки и укрепление доверия между государствами в Европе. Комитет министров иностранных дел предложил, чтобы этот и другие подходы к укреплению доверия и уменьшению риска возникновения войн были обсуждены на общеевропейской конференции по военной разрядке. Делегация моей страны намерена представить Комитету по разоружению коммунике этого совещания в качестве рабочего документа.

Г-н Председатель, упомянутые мною предложения получили широкий отклик у общественности многих стран. Несмотря на яростные атаки противников разрядки, растет сознание того, что эти предложения являются реалистичными и отвечают настоятельной необходимости продолжения процесса разрядки в Европе и интересам безопасности всех государств и народов. Делегация моей страны считает себя тем более вправе сделать это заявление, поскольку свыше 13 млн. граждан Германской Демократической Республики подписали манифест с выражением своей безоговорочной поддержки этих предложений. Германская Демократическая Республика собирается работать над их осуществлением на всех форумах. Аналогичным образом, она собирается работать с целью достижения прогресса на Венских переговорах по взаимному сокращению вооруженных сил и вооружений. То, что было заявлено министрами иностранных дел государств-участников Варшавского Договора в декабре прошлого года, полностью остается в силе. Как и другие социалистические страны, Германская Демократическая Республика заинтересована в скорейшем успехе этих переговоров.

Приближающаяся тридцать пятая годовщина победы над германским фашизмом, развязавшим агрессивную войну, принесшую неисчислимые страдания народам Европы, является ясным напоминанием обоим немецким государствам об их обязанностях прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы никогда более с немецкой земли не была развязана война.

В недавнем заявлении председателя Хонеккера, которое не потеряло своего значения, он отметил, что "граждане как Германской Демократической Республики, так и Федеративной Республики Германии нуждаются не в размещении в западноевропейских странах НАТО ракет средней дальности, а в сотрудничестве обоих немецких государств в области разоружения в соответствии с политикой мирного сосуществования".

1Г-н Г. Хердер, ГДР)

Г-н Председатель, к сожалению, руководящую роль в НАТО захватили те круги, которые стремятся к ядерному превосходству. Решением о размещении почти 600 ядерных ракет средней дальности, являющихся качественно новым поколением оружия, они стремятся нарушить военное равновесие сил в ущерб социалистическим странам. Это оружие представляет собой стратегические системы. Согласно имеющейся западной информации, оно способно поразить 85% стратегических целей СССР. Если отдельные стратеги полагают, что развертывание такого оружия в Западной Европе должно создать возможность для ограниченной ядерной войны в Европе и уменьшить риск поражения территории Соединенных Штатов Америки, то это является страшной ошибкой. Осуществление решения НАТО чрезвычайно увеличило бы опасность ядерной войны. Это объясняет сопротивление населения западноевропейских стран, которое данное решение превращает в потенциальную жертву ядерной войны, а также сопротивление всех других стран и народов, которые считают, что ликвидация угрозы ядерной войны имеет для них жизненно важное значение. Утверждение, что решение о ракетах было принято с тем, чтобы ликвидировать отставание Запада в военной мощи, не имеет никаких оснований. Даже западные источники, такие, как Лондонский институт стратегических исследований, в недавно проведенном исследовании пришли к выводу, что в Европе существует равновесие сил с точки зрения ядерного оружия средней дальности. Вывод о необходимости найти противовес советской ракете СС-20 также является слишком слабым, чтобы в него можно было поверить. Ведущие политические деятели НАТО официально признают, что еще в 1975 году, когда в западных районах СССР не было развернуто ни одной ракеты СС-20, НАТО приняла решение об усилении своего ядерного потенциала в Европе.

Фактические причины, стоящие за решением НАТО о размещении ракет и многими другими глобальными и региональными мерами НАТО по вооружению, были раскрыты самими Соединенными Штатами Америки, когда 23 января они вновь подтвердили свое намерение быть сильнейшей в мире военной державой.

Министр обороны США г-н Гарольд Браун, выступая в сенатской комиссии США по иностранным делам, торжественно заявил, что в результате осуществления "долгосрочной программы обороны" по укреплению сил союзников НАТО к середине восьмидесятых годов достигнет общего военного превосходства над странами-членами Варшавского Договора.

Принятое в Брюсселе решение НАТО, рассматриваемое в качестве основного элемента достижения военного превосходства НАТО, превращается, таким образом, в самое серьезное препятствие на пути к сокращению ядерных ракет средней дальности в Европе, которое было предложено СССР. Таким образом, необходимым предварительным условием для соответствующих переговоров по сокращению и ликвидации является отмена или приостановление

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

данного решения. До тех пор пока это не сделано, социалистические страны будут стоять перед необходимостью со своей стороны обеспечивать свою собственную безопасность и независимость и защищать мирную жизнь своих народов.

Г-н Председатель, сейчас, когда возрастает опасность ядерной войны, еще большее значение придается Комитету по разоружению как многостороннему органу для обсуждения глобальных мер по разоружению. ГДР была и остается готовой, совместно со своими союзниками и со всеми заинтересованными государствами, предпринять решительные усилия для продолжения поисков мира и разоружения. Осуществляя эти усилия, Комитет по разоружению сталкивается с задачами первостепенной важности. Поэтому делегация моей страны выступает против любых попыток отвлечь Комитет от стоящих перед ним задач. Если представители отдельных стран поднимают здесь то, что они называют афганским вопросом, чтобы найти в нем причины ухудшения международной обстановки, то этому следует давать решительный отпор по ряду причин, некоторые из которых я попытался разъяснить в первой части своего выступления.

Во-первых, военная помощь, оказанная Советским Союзом Афганистану, является мерой, принятой в полном соответствии с действующими обязательствами по международному договору и по просьбе законного правительства Афганистана. Эта мера находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Во-вторых, подлинная причина того, что международные отношения являются напряженными, а разрядка находится под угрозой, заключается в стремлении ведущих государств НАТО приобрести военное превосходство путем напряженных усилий по вооружению, которые в последние несколько лет стали еще более очевидными. Наконец, именно те силы, которые выступают против разрядки, извлекают для себя выгоду из так называемого афганского вопроса, с тем чтобы играть эмоциями и препятствовать разоружению вопреки интересам государств и народов. Постановка этого вопроса на данном форуме противоречит делу разоружения. Мы также не можем оставаться безучастными тогда, когда представитель ядерной державы, которая впервые участвует в работе в качестве члена Комитета по разоружению, является зачинщиком этой политической кампании. Подобные действия не могут скрыть тот факт, что данная делегация заняла отрицательную позицию по меньшей мере по двум основным вопросам, которые считаются жизненно важными не только большинством членов Комитета, но и международным сообществом в целом, а именно по всеобъемлющему ядерному разоружению и по запрещению всех испытаний ядерного оружия.

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

Г-н Председатель, для того чтобы добиться более быстрого прогресса, Комитет по разоружению нуждается в конструктивном подходе. И с этой же целью последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложила ряд позитивных исходных моментов. Ее резолюция 34/83 J, касающаяся ядерного оружия во всех его видах, получила широкую поддержку. В ней Комитету предоставляются четкие полномочия начать в качестве вопроса первостепенной важности переговоры с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Тщательно сформулированный первый пункт постановляющей части этой резолюции подробно определяет, какие задачи должны быть решены в этой связи в начале сессии этого года, а именно продолжение обсуждений и проведение консультаций по соответствующим переговорам. Совместно с другими членами Комитета Германская Демократическая Республика продолжит работу по этим вопросам.

Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия является еще одним вопросом большой важности. Делегация моей страны полагает, что все, что требуется, — это политическая воля успешно завершить трехсторонние переговоры и расчистить дорогу для завершения подготовки соответствующего соглашения. В частности, конструктивная позиция СССР помогла разрешить ряд сложных проблем. Мы присоединяемся к представителям тех стран, которые выступают против проведения связи между запрещением испытаний ядерного оружия и другими соглашениями по разоружению, такими, как ОСВ-2. Мы также придаем самое большое значение работе Группы научных экспертов, которая в рамках Комитета изучает условия международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Эксперт из моей страны в течение определенного времени также принимал участие в работе этой Группы.

Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций внесла также позитивный вклад в решение проблемы гарантий безопасности неядерных государств. Растет сознание того, что наиболее подходящей формой таких гарантий явилась бы международная конвенция. Широкую поддержку получили две резолюции, призывающие к заключению конвенции. Моя делегация будет и впредь сотрудничать в достижении этой цели.

Еще одним важным вопросом является запрещение химического оружия. Прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах по этому вопросу, явился определенным импульсом в усилиях Комитета по решению этой задачи.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывает Комитет продолжать усилия, направленные на запрещение разработки и производства новых типов и систем оружия массового уничтожения. Не вызывает никакого сомнения, что использование новых научных и технических достижений для создания новых видов оружия массового уничтожения

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

несет в себе большую опасность. Поэтому существует настоятельная необходимость того, чтобы Комитет нашел решение этой проблеме. Германская Демократическая Республика готова присоединиться к этим усилиям путем содействия работе научных экспертов.

Что касается договора о запрещении радиологического оружия, то основные элементы такого документа, представленные Комитету в прошлом году СССР и США, являются разумной основой для дальнейших переговоров по завершению работы над текстом этой конвенции. Таково единодушное мнение Генеральной Ассамблеи.

В резолюции 34/83 С государства-члены Организации Объединенных Наций считают необходимым, чтобы переговоры по разоружению более быстрыми темпами приводили к конкретным результатам. В этом документе, в подготовке которого вместе с неприсоединившимися странами активно участвовала ГДР, обращается внимание на меры, определенные в Программе действий десятой специальной сессии как наиболее насущные и подлежащие осуществлению в кратчайшие сроки. В этой резолюции выражается озабоченность в связи с продолжающейся гонкой вооружений и отсутствием успеха на переговорах по первоочередным вопросам в области разоружения. В ней также содержится призыв ко всем государствам, в частности ядерным государствам, принять меры, ведущие к заключению существенных соглашений в области разоружения. Переговоры по мерам, согласованным на десятой специальной сессии, должны быть возобновлены или проведены в самое ближайшее время. Резолюция, которая была принята на основе консенсуса без каких-либо оговорок, отдает предпочтение переговорам, проходящим в Женевском комитете по разоружению. Поэтому уделение наибольшего внимания задачам Комитета соответствует, таким образом, ясно выраженной воле всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Делегация Германской Демократической Республики готова работать вместе с представителями всех других стран для нахождения решений и этих проблем.

Г-жа И. ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, неделю назад в своем выступлении на открытии сессии 1980 года Комитета по разоружению министр иностранных дел Швеции обрисовал международную обстановку, в которой этот орган начинает свою работу в новом десятилетии. Сегодня я собираюсь остановиться на некоторых специфических вопросах, стоящих перед нашим Комитетом, но сначала мне хотелось бы сделать, тем не менее, несколько общих замечаний. Я буду немного нескромной и напомню кое-что из того, что я уже говорила в этом зале приблизительно полгода назад. Оглядываясь назад на семнадцать лет работы в Комитете восемнадцати государств по разоружению и на Совещание Комитета по разоружению, я с глубоким убеждением заявила о том, что мы в течение длительного срока проводили нашу работу в фактической изоляции от военных, экономических и политических реальностей мира, существующего за пределами стен Дворца Наций. Это, в частности, означало, что мы по традиции обменивались хорошо подготовленными риторическими выступлениями о жизненно важной необходимости и перспективах разоружения, в которых мало учитывались

факторы, влияющие на эти реальности. Мне представляется, что сейчас совершенно ясно, что мы не должны заниматься пустыми измышлениями о том, каким должен быть мир, мы должны действовать в целях создания атмосферы полного реализма и откровенности в отношении того мира, который есть. Для этого мы должны открыть двери этого зала заседаний в этот мир и основывать нашу работу на тщательном анализе причин его настоящего положения. В конце этого своего выступления я выразила уверенность в том, что если в 80-е годы мы не достигнем существенного сдвига в переговорах по разоружению, то перспективы нашего существования до конца этого столетия без ядерной войны действительно очень печальны.

В феврале 1980 года всем должно быть ясно, что, перефразируя название хорошо известной французской книги, 80-е годы характеризуются плохим началом. Если мы хотим преодолеть несоответствие между тем, что происходит в реальном мире, и тем, что мы пытаемся достигнуть здесь, необходимо осуществить коренные изменения, предпринять радикально новые шаги в нашей работе. И, глядя на этот наш мир, я могу совершенно откровенно сказать, что было бы оправданно поставить под сомнение мудрость его великих и могучих, поставить под сомнение их способность решать самим проблемы сосуществования, за которые они несут огромную ответственность, но которые затрагивают всех нас. Величие не всегда прекрасно.

Дело в том, что происшедшие за последние несколько лет события в реальном мире, оказавшие огромное, возможно, решающее влияние на наше общее будущее, привели к крайне острой ситуации, когда было бы совершенно неправильно действовать так, как к этому призывает Т.С. Элиот в седьмой песне из своего произведения "The Rock":

"Нам ничего не остается делать,

Как стоять искорно с протянутой рукой

В век, когда все постепенно скатывается вниз".

Мне представляется, что мы, поставившие перед собой задачу бороться за реальное разоружение, в основном занимаемся лишь тем, что наблюдаем со стороны за представлением с участием двух крупнейших сил, смыслом которого является борьба за мировое господство и, возможно, за некоторое взаимное примирение, за спектаклем, происходящем на таком уровне, который находится за пределами наших возможностей и ответственности. Считаю, что некоторые страны имеют больше прав, чем другие, великие державы постоянно проявляют нежелание идти на реальные многосторонние переговоры по основным вопросам разоружения. Это неприемлемо как с политической, так и с моральной точек зрения. В соответствии с призывом десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций необходимо - и никогда прежде не было так важно подчеркнуть это, - чтобы сумасшедшая гонка вооружений была обращена вспять посредством общих международных действий с тем, чтобы вопрос о существовании всех народов перестал быть во власти и зависеть от колебаний политики сверхдержав и международных споров.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Конечно, большинство из нас не обладают устрашающим ядерным, химическим или другим видом оружия массового уничтожения, вопрос о котором каждый год является центральным в повестке дня разоружения. Но, являясь потенциальными жертвами подобного оружия, все народы, очевидно, непосредственно заинтересованы в этом вопросе. Мы должны совместно искать некоторые средства, некоторые пути оказания давления, чтобы отвлечь сверхдержавы и их союзников от их навязчивой идеи вооружения и военной безопасности, причиняющей вред всем мирным инициативам.

Если этого не будет сделано, а мы требуем, чтобы это было сделано, международное сообщество, как оно представлено в Организации Объединенных Наций и в Комитете по разоружению, будет, несомненно, вынуждено продолжать свои неуместные дебаты по процедурным вопросам и вопросам второстепенной важности. То, что было названо "игрой в разоружение", будет продолжаться.

Позвольте мне привести цитату из замечательной речи покойного Эрла Маунтбаттона, которую он произнес в мае 1979 года и которая была опубликована "Буллетин оф атомик сайентист" в сентябрьском номере за 1979 год. Он заявил: "В мире еще существуют влиятельные люди, которые по-прежнему верят в старую римскую заповедь — если хочешь мира, готовься к войне. Это абсолютная ядерная чепуха. Я повторяю, что очень опасно и ошибочно верить в то, что за счет увеличения общей неуверенности можно увеличить собственную уверенность".

Очевидно, что при существующих международных условиях Комитет по разоружению рискует посвятить еще один год красноречию, не достигнув никакого конкретного прогресса. Делая некоторые замечания по повестке дня этого года, я искренне надеюсь, нет, я требую, чтобы малые и средние государства были наконец признаны как равноправные партнеры в работе Комитета. Настоящих переговоров по разоружению ждут уже очень давно. Совсем скоро может наступить день страшного суда.

Один циничный наблюдатель предложил великим державам рассматривать работу по разоружению в Организации Объединенных Наций и в этом органе, как всего лишь "игру по уменьшению ущерба". Он высказал мнение о том, что, хотя фразеология преамбул резолюций Организации Объединенных Наций выглядит очень серьезно и может отражать глубокую озабоченность, постановляющие части резолюций очень часто практически полностью лишены действительного и реалистического содержания. Хотя, учитывая незначительные результаты

(Г-жа Торссон, Швеция)

переговоров по разоружению, которые длятся уже в течение жизни целого поколения, не все, по-видимому, захотят опровергнуть эту оценку, я считаю, что она должна быть опровергнута. Однако мы должны также показать, что такие оценки являются необоснованными. Так, например, если продолжающиеся переговоры между ядерными государствами зайдут в тупик, Комитет по разоружению должен сам взять на себя роль, предписанную ему Генеральной Ассамблеей, по подготовке и проведению переговоров в области ядерного разоружения. Исходя из очевидных причин, мы надеемся, что в этом году мы добьемся больших успехов в наших начинаниях, чем в прошлом, который был еще одним годом утраченных возможностей.

На нашей последней сессии мы в течение довольно длительного времени вели обсуждение, однако так и не пришли к общему заключению по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о начале ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Одной из основ нашего обсуждения была инициатива семи социалистических государств, озглавленная "Переговоры о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации". Эта инициатива известна как документ CD/4.

Во время моего выступления 26 июня 1979 года я высказала мысль о том, что это предложение и предложение по вопросу о прекращении и запрещении при надлежащей проверке производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (резолюция Генеральной Ассамблеи 33/91 Н) должны рассматриваться в комплексе. Их следует рассматривать в контексте положений, изложенных в пункте 50 Программы действий Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Группа 21 в своем рабочем документе CD/36 от 12 июля 1979 года подчеркнула тесную связь между различными элементами, содержащимися в пункте 50, и предложила определить необходимые условия и элементы многосторонних переговоров по ядерному разоружению с учетом этого ключевого пункта Заключительного документа.

Во время неофициального обсуждения этого вопроса в прошлом году делегация Швеции приветствовала тот факт, что авторы документа CD/4 согласны с расширением его действия в целях выполнения пункта 50 целиком. Эта формулировка была в дальнейшем принята в резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 J, в которой Комитету по разоружению, в частности, предлагалось начать в порядке первоочередной важности переговоры по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении в соответствии с положениями пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Несмотря на тот факт, что три ядерных государства проголосовали против этой резолюции, правительство Швеции считает, что выполнение содержащегося в ней предложения должно стать одной из первоочередных задач этого Комитета. Однако в прошлом году во время обсуждения был поднят и дан ответ на целый ряд вопросов по различным аспектам подобных переговоров. Нельзя сказать, что на все вопросы были даны полные ответы, и все еще существует сомнение относительно возможности начать переговоры по ядерному разоружению в Комитете по разоружению, особенно в настоящий момент. Наряду с другими делегациями, делегация Швеции хотела бы получить доказательства того, что такие переговоры возможно проводить на основе существующего предложения.

Поэтому мне хотелось бы, чтобы авторы документа CD/4 доказали искренность своего намерения, представив нам более подробное предложение о возможности с их точки зрения реализации пункта 50 Заключительного документа путем переговоров, на которых этот Комитет сможет играть соответствующую роль. Ответы, сводящиеся к тому, что подобные вопросы должны обсуждаться на подготовительных консультациях в Комитете, не являются, я повторяю, не являются удовлетворительными. Если мы хотим, чтобы состоялись действительно значимые консультации, то нужно представить более детальное предложение, чем то, которое содержится в документе CD/4.

Авторы резолюции должны также конкретно разграничить работу этого Комитета и других форумов по разоружению. Для того чтобы судить о реальности этого предложения, также необходимы более подробные данные относительно степени и срока участия отдельных ядерных государств. В пересмотренном предложении должен также быть отражен вопрос об отношениях между ядерным и обычным разоружением, а также вопрос о проверке.

Г-н Председатель, когда я говорю о необходимости скорейшего начала переговоров по ядерному разоружению, я невольно вспоминаю о проблемах распространения ядерного оружия.

Этот год будет иметь решающее значение для международных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия. Вскоре должна быть завершена международная оценка ядерного топливного цикла. Многие из представленных здесь государств встретятся в августе для нового рассмотрения выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Обстановка в мире в конце пятилетнего периода, последовавшего за первой Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, не предвещает ничего хорошего для борьбы против распространения. Ухудшение обстановки доверия

(Г-жа Торссон, Швеция)

между великими державами и его региональные причины и последствия уже привели к возникновению серьезных препятствий на пути ратификации ОСВ-2, а также к столь же серьезной отсрочке действий, направленных на заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти события могут иметь плачевные последствия для режима нераспространения и в худшем случае даже привести к его распаду.

Подобный риск весьма реален. Уже много говорилось о существующей опасности гонки ядерных вооружений в Южной Африке. Вопрос о том, что же произошло в Южной Атлантике, по-прежнему остается неясным, однако он по-прежнему вызывает озабоченность. Получение ядерного оружия любым новым государством может иметь самые различные последствия.

В первую очередь пострадают соседние государства. Возрастающая нестабильность в одном районе может, однако, нарушить безопасность других районов и в конечном итоге безопасность мирового сообщества в целом. В Меморандуме, представленном на сессии Генеральной Ассамблеи осенью прошлого года, излагающем точку зрения Скандинавских стран по вопросу о нераспространении ядерного оружия, говорится, что мы больше всего надеемся на то, что все государства сделают все от них зависящее для укрепления международного доверия в целях прекращения распространения ядерного оружия.

Нет сомнения в том, что и в этом вопросе основная ответственность за сохранение режима нераспространения ложится на сверхдержавы, которые в течение десятилетия с момента вступления в силу Договора о нераспространении продемонстрировали полное отсутствие способности и/или желания подчинять их конкретные национальные интересы интересам всех народов, включая их самих. В данном случае я, безусловно, имею в виду совершенно явное несоблюдение одиннадцатого пункта преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, в также статьи IV по вопросу о начале переговоров по ядерному разоружению.

Необходимо предпринимать все большие усилия, направленные на создание политической ситуации, включая прогресс в области разоружения, которая способствовала бы сохранению и укреплению центральной роли Договора о нераспространении ядерного оружия. В более техническом отношении, после завершения международной оценки ядерно-топливного цикла, меры по созданию международного режима строгих гарантий ядерных поставок послужат также тем же самым целям нераспространения. Возможная интернационализация наиболее

(Г-жа Торссон, Швеция)

щекотливых вопросов цикла ядерного топлива, предложение, которое было сделано правительством Швеции еще на летней сессии Комитета по разоружению 1974 года, по-прежнему сохраняет свою важность в этом контексте. Но, по-моему, мы также должны мобилизовать значительное количество новых идей по другим конструктивным мерам нераспространения до, на и после второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, важную часть усилий по достижению результатов в работе по ядерному разоружению составляют непрерывные, начиная с 1963 года, переговоры и прения по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, на который мы возлагали такие большие надежды в течение нескольких последних лет. Часть этих усилий направляется на решение проблемы удовлетворительного процесса проверки.

Группа экспертов по сейсмическим явлениям успешно завершила свой первый раунд работы. Ее доклад Комитету по разоружению (CD/43) показывает, что создание всемирной системы проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является практически возможным. Основные функции международного центра данных были продемонстрированы в Стокгольме прошлым летом. Я убеждена, что продолжение работы - какой бы чрезвычайно технической и не политической она ни была по своему характеру - Группы экспертов по сейсмическим явлениям, которая в соответствии со своим новым мандатом начала вчера новую сессию, наряду с проведением дальнейших национальных и международных экспериментов, даст недвусмысленные результаты: станет очевидным для каждого, что надлежащим образом контролируемый договор о всеобъемлющем запрещении испытаний может вступить в силу в ближайшем времени.

Все соответствующие технические предварительные условия для договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые давно запрашивались государствами, не обладающими ядерным оружием, и необходимость которых назрела давно, сейчас уже имеются, и всеобъемлющее запрещение испытаний может стать реальностью, как только произойдет необходимое изменение политического отношения к нему. К сожалению, такого изменения еще не произошло. Перечень зафиксированных испытаний ядерного оружия является хорошим доказательством этого.

В течение 1979 года Национальной шведской сейсмической обсерваторией в Хогфорсе было зафиксировано 28 подземных испытаний ядерного оружия, проведенных Советским

(Г-жа Торссон, Швеция)

Союзом, что составляет наибольшее число проведенных Советским Союзом испытаний, отмечавшихся когда-либо в течение одного года. В течение 70-х годов Советский Союз проводил в среднем 20 ядерных испытаний ежегодно.

В прошлом году было произведено 20 ядерных взрывов на испытательном полигоне возле Семипалатинска в Восточном Казахстане и на острове Новая Земля в Северном Ледовитом океане. Четыре других взрыва были произведены на различных полигонах в Северной и Центральной Сибири. Четыре остающихся взрыва были зафиксированы в пределах небольшого района к северу от Каспийского моря.

В течение того же 1979 года Соединенные Штаты Америки сообщили о 15 испытаниях ядерного оружия, причем все из них были проведены в штате Невада. Эта цифра является близкой в средней годовой цифре за последнее десятилетие.

В прошлом году Великобритания произвела один испытательный взрыв на американском испытательном полигоне в штате Невада.

В 1979 году не было объявлено или зафиксировано ни одного ядерного испытательного взрыва в Китае, и, таким образом, 1979 год является первым и единственным годом последнего десятилетия, в течение которого не наблюдалось никакой деятельности Китая в области испытаний ядерного оружия.

Франция произвела 9 подземных ядерных испытаний на острове Муруроа в Тихом океане. Это наибольшее годовое число испытаний, когда-либо проводившихся Францией.

Суммируя эту отвратительную статистику, следует сказать, что в течение 70-х годов было сообщено о проведении в целом 421 ядерного взрыва, из которых Советский Союз произвел 191, Соединенные Штаты Америки - 154, Франция - 55, Китай - 15, Соединенное Королевство - 5 и Индия - 1.

Очевидно, что из-за проведения подземных испытаний ядерного оружия не были поставлены какие-либо препятствия на пути дальнейшего качественного улучшения ядерных арсеналов.

Поэтому мы должны вновь просить три государства, обладающие ядерным оружием и участвующие в подготовительных переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний, представить нам предложение в отношении элементов проекта договора в таком виде и с таким содержанием, чтобы посредством переговоров в Комитете по разоружению мы могли разработать подлинно всесторонний и надежный договор о всеобъемлющем запрещении

(Г-жа Торссон, Швеция)

испытаний в начале 80-х годов. Поскольку трехсторонние подготовительные переговоры были только что возобновлены, мы далее просим трех участников переговоров представить нам подробный доклад о достигнутых результатах их усилий. И наконец, мы должны равным образом настойчиво просить о создании рабочей группы Комитета по договору о всеобъемлющей запрещении испытаний задолго до начала работы второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Г-н Председатель, говоря о рабочих группах Комитета по разоружению, я испытываю небольшое удовлетворение тем, что мы в прошлом году создали хотя бы одну такую группу под умелым руководством представителя Египта, т.е. Группу по гарантиям безопасности.

Швеция придает большое значение усилиям по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, включая усилия по достижению эффективных соглашений о гарантиях этим государствам против применения ядерного оружия или угрозы его применения. Такие гарантии будут играть свою роль в процессе укрепления международной безопасности.

Были обсуждены различные формы гарантий, и в некоторых кругах была выдвинута идея разработки международной конвенции. После обсуждения этого вопроса в Комитете в прошлом году он далее был рассмотрен в ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Правительство Швеции имеет оговорки в отношении идеи заключения международной конвенции по этому вопросу. Такая конвенция будет основываться на том предположении, что все соответствующие государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, примут на себя определенного рода взаимные обязательства.

Однако огромное большинство государств, не обладающих ядерным оружием, уже взяли на себя соответствующие обязательства, просоединившись к Договору о нераспространении. Следовательно, у них нет оснований повторять это обязательство.

Поэтому ответственность за разработку ряда обязательных гарантий, приемлемых для всех государств, ложится главным образом на сами ядерные державы.

Таким образом, мы предпочитаем, чтобы скоординированные гарантии были разработаны этими державами и одобрены Советом Безопасности. Если ядерные державы предпочитают разрабатывать такое соглашение сами в виде договора или конвенции, то, конечно, они свободны поступать таким образом. Однако, как я только что указала, для неядерных стран подписание такой конвенции, как представляется, не служит какой-либо рациональной цели.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Рабочая группа по этому вопросу продолжит свои усилия в течение этой сессии. Следует считать само собой разумеющимся, что государства, обладающие ядерным оружием, будут конструктивно сотрудничать с другими членами Группы, с тем чтобы в скорейшем времени достичь результатов и представить их нам.

Г-н Председатель, я хотела бы затронуть другой первоочередной пункт нашей повестки дня, который нам всем придется эффективно рассматривать в течение сессии этого года, независимо от нынешней международной обстановки. Однако сначала несколько слов по другому вопросу.

Нам всем известно, что в течение сессии прошлого лета в этом Комитете Соединенные Штаты Америки и Советский Союз представили проект основных элементов конвенции о запрещении радиологического оружия. Правительство Швеции тщательно изучило соответствующие документы, и мы готовы в ходе этой сессии вступить в переговоры о заключении конвенции. Я не буду, конечно, в этот момент делать какие-либо прямые замечания по проекту текста, находящемуся на нашем рассмотрении, а лишь ограничусь замечанием о том, что, хотя этот проект конвенции может быть ценным в некоторых возможных случаях, он имеет намного меньшее значение, чем первоочередные вопросы, возложенные на нас Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и рассматривавшиеся Комитетом по разоружению и его предшественником в течение многих лет, причем они даже не смогли начать подлинные переговоры.

Во вступительной части этого заявления я подчеркнула в общих выражениях необходимость проведения многосторонних переговоров по разоружению на основе широкого и равного участия. Однако вопреки целям, подразумевающимся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, две сверхдержавы в основном зарезервировали для себя прерогативу принимать решение о том, когда какой-либо вопрос разоружения созрел для обсуждения в этом многостороннем органе по переговорам.

В данном случае я имею в виду вопрос о проведении переговоров по конвенции о химическом оружии. Несмотря на настойчивую резолюцию, принятую путем консенсуса Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии, и несмотря на непрерывные усилия ряда стран, особенно стран, относящихся к так называемой Группе 21, оказалось невозможным на прошлогодней сессии достичь консенсуса в отношении создания рабочей группы

(Г-жа Торссон, Швеция)

с задачей приступить к подлинным переговорам по конвенции о химическом оружии. Этот вопрос явился объектом длительного обсуждения, сотен рабочих документов и даже нескольких полных проектов конвенций в течение многих лет. Поэтому не удивительно, что большинство членов Комитета и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций во все большей мере считает, что переговоры не должны более откладываться в результате противодействия сверхдержав и бесплодного ожидания "совместной инициативы". На карту поставлено уважение резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и репутация этого Комитета как международного органа по переговорам. Прошлым летом мы были поставлены в не очень приемлемое положение, поскольку отчет о подготовительных двусторонних переговорах между сверхдержавами был представлен Комитету только после того, как был рассмотрен вопрос о согласованной повестке дня, и после того, как многие эксперты покинули Женеву. Мы с некоторым удовлетворением отметили, что представленный отчет был более подробным, чем ранее. Однако с учетом того, что многие годы прошли в бесплодных дискуссиях, с учетом запоздалого представления совместного заявления и, прежде всего, отказа начать подлинные переговоры о заключении договора по данному вопросу, не удивительно, что большинство стран, включая мою страну, отказалось участвовать в новом ни к чему не обязывающем обмене мнениями.

Необходимость проведения годичных переговоров назрела давно, и Швеция намерена, наряду с другими придерживающимися такого же мнения странами, настойчиво выступать за проведение таких переговоров в рамках этого Комитета. Как и в отношении почти любого вопроса, касающегося разоружения и контроля над вооружениями, в данном случае время представляет собой репающий фактор. Чем дольше задерживается проведение переговоров и заключение соглашений, тем труднее они становятся. Поэтому крайне необходимо, чтобы на самой ближайшей, по возможности, стадии этой сессии были начаты переговоры о заключении конвенции о химическом оружии и чтобы с этой целью была создана рабочая группа.

Г-н Председатель, ядерное разоружение и все различные аспекты этого процесса находятся и будут находиться в центре нашего самого пристального внимания. Законно предположить, что все члены Комитета по разоружению будут продолжать свои активные усилия в поисках путей разрешения этой огромной проблемы в духе Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Однако гонке ядерных вооружений — что мы с болью сознаем — сопутствует аналогичная гонка в области обычного оружия, т.е. процесс, включающий в себя такой объем военной технологии, какой вызывает ужас.

Тем не менее, хотя этот серьезный вопрос рассматривается в Заключительном документе 1978 года, пока не представилось возможным для международного сообщества найти пути и способы начать процесс переговоров в этой области. Представляется очевидным, что переговоры, консультации и беседы, касающиеся ограничения обычных вооружений, было бы предпочтительнее проводить на региональном уровне. Мы с надеждой ожидаем результатов ведущегося исследования Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Тем временем правительство Швеции с удовлетворением приняло к сведению соображения, идеи и предложения относительно возможностей начала работы в этой области, а также в области контроля и ограничения международной торговли оружием, внесенные, среди прочего, правительством Италии, о которых упоминается в заявлении представителя Италии, сделанном на прошлой неделе, и в рабочем документе CD/56. Мы, несомненно, самым тщательным образом рассмотрим этот вопрос.

Г-н Председатель, это вынуждает меня сделать несколько очень коротких замечаний относительно другой задачи, возложенной на нас Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, т.е. задачи проведения переговоров по новой всеобъемлющей программе разоружения, которая должна быть представлена второй специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1982 году. Выполнению этой задачи в значительной мере содействовала работа, проведенная Комиссией по разоружению в прошлом году, результатом которой явился документ A/34/42, содержащий элементы такой всеобъемлющей программы. Делегация Швеции намерена участвовать в важной работе, которую нам предстоит проделать в этой связи.

Г-н Председатель, может показаться, что мое заявление сегодня в значительной мере аналогично традиционным заявлениям в Комитете, в отношении которых я в начале своего выступления высказала некоторые замечания. Однако я отметила с интересом и некоторым облегчением нотки усиливающейся тревоги и нетерпения в заявлениях многих моих коллег, которые действительно в огромной мере оправданы с учетом нынешнего международного политического положения, в условиях которого мы должны продолжать наши общие усилия. Мои замечания призваны отразить такие же чувства. Никогда ранее, начиная с марта 1962 года,

(Г-жа Торссон, Швеция)

когда был учрежден Комитет восемнадцати государств по разоружению, не была так ясно продемонстрирована насущная необходимость проведения переговоров по разоружению, чем сейчас. Еще более важно, чтобы мы, члены этого многостороннего органа, осуществляли нашу деятельность в духе озабоченности и нетерпения, а также в духе решительности и трезвого подхода. Чрезвычайно необходимо, чтобы эти усилия сосредотачивались на узловых проблемах разоружения, которым был придан первоочередной характер.

Швеция, как и другие страны, заверяет в том, что она сделает все возможное для достижения конструктивных результатов в нашей работе, хотя бы потому, что, выражая это позитивно, мы живем в трудные времена.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.